

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ ЮГА РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ**

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

Статья посвящена вопросам этнополитических процессов на Юге России. Новые современные геополитические вызовы вследствие глобализации и продолжающегося мирового экономического кризиса усугубляют данную проблему. Автором рассматриваются последствия миграции и возникающие в связи с этим конфликтные факторы в различные периоды. Освещаются результаты социологических исследований и дается анализ проблем и тенденций взаимодействия субъектов Юга России с ее Федеральным центром. Значительное внимание уделяется вопросу взаимодействия политической практики с научными изысканиями отечественных ученых и исследовательскими центрами в южных регионах России.

Ключевые слова: этнополитика, миграция, глобализация, Каспийский регион, конфликтный фактор, национальная политика, государственное управление, федерация, местное самоуправление.

**ETHNOPOLITICAL PROCESSES
IN THE CASPIAN REGION OF SOUTH OF RUSSIA:
TENDENCIES AND PROBLEMS OF INTERACTION WITH THE FEDERAL CENTRE**

Usmanov Rafik H., D.Sc. (Political Science), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: usmanr@mail.ru

The paper is devoted to the issues of ethnopolitical processes in the South of Russia. New modern geopolitical challenges due to globalization and the ongoing global economic crisis aggravate this problem. The author examines the consequences of migration and conflict factors arising in this connection in different periods. The results of sociological studies and the analysis of problems and tendencies in the interaction of subjects of the South of Russia with its Federal centre are given. A considerable attention is paid to the problem of interaction of political practice with scientific researches of Russian scientists and research centers in the southern regions of Russia.

Keywords: Ethnopolitics, Migration, Globalization, Caspian region, Conflict factor, National policy, Public administration, Federation, Local government.

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению темы этнополитических процессов на Юге России и проблем в этом ключе взаимодействия субъектов с федеральным центром, необходимо обратить внимание на те факторы, которые влияют в целом на них со стороны современных мировых политических процессов. В первую очередь это мировые глобализационные процессы начала XXI в., влияющие на геополитическую картину территорий и государств, изменяющих политическую политику, политические коалиции, а также выстраивание нового расклада политических сил (Западная Европа, Египет, Ливия, Сирия, Китай, Индия и др.) в различных регионах мира.

Разумеется, в основе этих изменений и ведущими факторами, влияющими на данные процессы, являются ухудшение социально-экономической и политической составляющей положения основной части населения этих стран. В результате таких негативных процессов возникают противоречия и конфликты между правящими элитами и его оппозиции в лице основной массы населения, которые дошли сегодня,

например в некоторых государствах до гражданских войн. В данном случае привлекает внимание вывод, который сделал академик Е.М. Примаков, что «такие массовые акции протеста, начавшиеся в Тунисе, охватившие Египет и распространившиеся на другие арабские страны, не были заранее организованы никакой политической силой, в том числе исламской» [5, с. 191]. Однако, продолжает он «ставить точку в развитии обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке еще рано, но анализировать происходящие события нужно уже сегодня. Помимо радикальных сдвигов в этих регионах мир столкнулся с тем, что военное вмешательство извне с целью поддержать одну из сторон во внутренних конфликтах становится нормой. К тому же может освящаться аморфной резолюцией Совета безопасности ООН...» [5, с. 205]. И самое главное все это пока что не дает положительных и конструктивных решений в данном вопросе.

Рассматривая эти процессы, необходимо иметь в виду, что одной из территорий, куда обращены взоры национальных интересов ведущих мировых держав, является Каспийский регион. Он является важным стратегическим звеном между Севером и Югом – Россией и Персидским заливом – как источник снабжения нефтью и газом рынков Европы. О том, что Каспийский бассейн является энергетической кладовой XXI в., в последнее время наиболее полно написано в работах отечественных и зарубежных ученых [3].

Одна из задач и наших исследований, касающихся изучения южных регионов России, которые являются одновременно и северным регионом Каспия, исследовать те процессы, которые здесь происходят, а именно, как влияет этнополитические процессы (миграция, межконфессиональные отношения, этноконфликты и т.д.) на внутрирегиональные отношения, так и на геополитическое положение прикаспийских государств. Необходимо сегодня сделать попытку анализа и прогнозирования этих процессов, влияющих как на геополитическое пространство Каспийского региона, так и на положение самой России, в том числе на взаимодействие федерального центра с ее субъектами, и выработки эффективной конструктивной позиции и дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества. Актуальность данной проблемы обосновывается с обострившимися положением на Юге России (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария), что в свою очередь влияет на ее соседние территории (Ставрополь, Пятигорск, Астрахань, Волгоград). Поэтому вполне понятно, что данная проблема вследствие своей чрезвычайной актуальности активно обсуждается на различных межрегиональных и международных научных форумах.

В результате исследовательской работы сотрудников центра политических исследований Прикаспийских государств Астраханского государственного университета после апробации своих проектов на международных научно-практических конференциях [7] издано ряд работ и монографий: «Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях», «Новейшая политическая история прикаспийских государств», «Пути и вектор развития региональных этнополитических элит в современном российском обществе» и др. [2]. Так, на одной из последних Международных научно-практических конференций «Каспийский регион в эпоху глобализации: проблемы, тенденции и перспективы международного сотрудничества» (Астрахань, сентябрь 2011 г.) был дан анализ сложившейся ситуации в регионе в условиях глобализации. В этом контексте сформулировано ряд предложений о развитии и обеспечении политической, социально-экономической и культурной безопасности этого поликультурного, стратегически важного региона, где подчеркнуто, что для стран мирового сообщества чрезвычайно ценным является исторический опыт Прикаспийских стран и народов, которые на протяжении многих веков выработали реальные культурно-исторические традиции толерантности и политкорректности. Все это, безусловно, может способствовать процветанию мирсососедского диалога культур, а позитивный опыт этих стран может быть перенесен и на другие регионы и стать общепринятой нормой культурно-политического поведения, способствуя устранению угрозы конфликта цивилизаций.

Необходимо учитывать, и мировой опыт это показывает, что кризис экономической жизни общества, ослабление внимания со стороны федерального центра к культурно-национальному наследию в ее субъектах, к традициям межнационального сотрудничества ведут к усилению межэтнической напряженности и обострению этнополитических процессов. Обычно в такой ситуации начинают активно действовать различные этнические «элиты», «касты», которые формируют образ врага из инонациональных групп, национальных меньшинств. Поэтому задача федерального центра и каждого региона, ее властных структур особенно в период трансформации политических режимов – поддерживать социально-экономическую ситуацию в регионах, создавая благоприятную атмосферу, учитывая культурное наследие каждой нации, конечно же, первоочередно решая экономические проблемы.

В современной истории имеется уже немалый опыт, что строить национальную политику только на политической целесообразности, всесторонне не учитывая экономику, социальную сферу, не приводит ни к чему хорошему, и наоборот преследовать только лишь узко националистические интересы, тоже не дает положительных результатов. Решать эти проблемы разумеется необходимо комплексно. В этом плане показательным являются социологические исследования ведущих отечественных экспертов Юга России. Так, в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» при участии Института социологии РАН и Южного научного центра РАН, были определены основные конфликтогенные факторы, влияющие на этнополитические процессы, которые действовали в 1990-е – начале 2000-х гг. Рассматривались около 12 различных конфликтогенных факторов.

Таблица 1

**Основные конфликтогенные факторы,
действовавшие на Юге России в 1990-е гг. [1 с. 44]**

Ранг	Конфликтогенный фактор	Средний балл
1	Нацистроительство в регионе в 1920–1930-е гг.	1,75
2	Депортация периода Великой Отечественной войны	2,00
3	Политика центральных органов власти в 1990-е гг.	2,00
4	Экономический кризис конца 1980-х - начала 1990-х гг.	2,13
5	Социально-экономические диспропорции территориальных образований в регионе	2,14
6	Национальная политика советского государства эпохи перестройки	2,50
7	Распад СССР	2,89
8	«Парад суверенитетов» начала 1990-х гг.	3,10
9	Национальная политика российского государства второй половины 1990-х гг.	3,11
10	Этническая неоднородность политико-географических территориальных образований (этносоциальная стратификация)	3,16
11	Политика региональных органов власти в 1990-е гг.	3,17
12	Неконтролируемые миграционные процессы в северокавказском регионе	3,40

Согласно данным табл. 1, экспертное мнение выявило основные конфликтогенные факторы, действующие на Юге России в 1990-е гг. В результате социологических данных, политика центральных органов власти и экономический кризис конца 1980-х – начала 1990-х гг. стали ведущими фактором этого периода, находясь на первом и втором местах соответственно, а национальная политика государства находилась на шестом месте, что усиливало социально-экономические диспропорции территориальных образований на Юге России и в северокавказском регионе.

**Основные конфликтогенные факторы,
действующие на Юге России в 2001–2006 гг. [1, с. 47]**

Ранг	Конфликтогенный фактор	Средний балл
1	Особенности российской экономики начала XXI в.	1,31
2	Политика центральных органов власти в 2000-е гг.	2,07
3	Национально-территориальное устройство Юга России	2,13
4	Социально-экономические диспропорции территориальных образований в регионе	2,23
5	Неконтролируемые миграционные процессы в северокавказском регионе	2,28
6	Политика региональных органов власти в 2000-е гг.	3,00
7	Националистическая деятельность этнополитических элит региона	3,10
8	Политика США на Кавказе	4,11
9	Актуализация этнического самосознания рост негативных этнических стереотипов людей	4,40
10	Деструктивное воздействие СМИ на сознание населения	4,50

Затем на следующем этапе, рассматриваемого периода в начале XXI в. (в 2001–2006 гг.) ситуация обостряется и в качестве наиболее важных конфликтогенных факторов большинство экспертов назвало факторы современного развития Юга России и северокавказского региона и в первую очередь экономическую составляющую региональных конфликтов в результате определенной политики центральных органов власти в 2000-е гг. Т.е. такие показатели, как особенности российской экономики начала XXI в. и политика центральных органов власти 2000-х гг. переместились соответственно на первое и второе место.

Одно из последних социологических исследований, сделанные нашими региональными учеными в 2011 г. по проблеме динамики межэтнических и межконфессиональных отношений в Астраханской области и Прикаспийском регионе, выявили следующие тенденции. Только лишь 8,23 % дают позитивную оценку деятельности властей всех уровней по данной проблеме, начиная от уровня Государственной Думы РФ и до мэра города, в то время как крайне негативную оценку высказали более 25 % населения [4, с. 26]. И здесь исследователи выявили в целом тоже картину неблагополучия. Они признают, что с начала 2000-х гг. – времени активных миграционных потоков и конфликтов, положение мало изменилось [4, с. 48]. Органы государственной власти контролируют ситуацию лишь частично [4, с. 49]. Примечательно, что основные этнические группы исследуемого региона высказывают претензии по результатам работы органов власти к экономике, ее деградации; отсутствию внятной политики в управлении миграционными потоками, возрастающей коррупции в силовых структурах [4, с. 29].

К большому сожалению, даже в таком стратегически важном регионе как Астраханская область, расположенном на перекрестке транспортных коридоров, торговых путей и миграционных потоков такое внимание со стороны федерального центра до последнего времени отсутствовало. Лишь в последние годы стали проводить ряд мероприятий и форумов на правительственном и межгосударственном уровне, где Астрахань уже рассматривается как южный форпост России и центр геополитических интересов не только России и Прикаспия, но и других государств [9]. В данном случае есть в некоторой степени понимание на местах, что в ситуации нарастающего демографического кризиса, который отмечается, как в целом по России, так и в Астраханской области, проблемы, например, связанные с нехваткой рабочей силы могут решаться посредством регулируемой миграцией. В этой ситуации федеральное государство его структуры, при непосредственном участии руководителей субъектов РФ, должны брать более компетентно и ответственно на себя функцию перераспределения экономических ресурсов в связи с изменяющимся составом населения и учитывать новые специфические интересы регионов.

Какие выводы в заключение можно сделать из всего вышеизложенного. Прежде всего, надо необходимо отметить, что в результате быстро изменяющихся геополитических процессов, как в стране, так и особенно на Юге России, государство сегодня находится на очередном новом этапе регионогенеза. Это, например, изменение состава федеральных округов и формирование новых – Южный Федеральный округ, Северо-Кавказский Федеральный округ, Поволжский Федеральный округ; положение в них субъектов Федераций: Волгограда, Ставрополя, Астрахани, Калмыкии, а также объединение ряда субъектов Федерации в единые территориальные образования и т.д.

Далее, несмотря на относительную стабильность в стране в настоящее время в некоторых регионах все же существует неустойчивый и обратимый характер, а также сохраняется высокий уровень конфликтности, что ведет к дестабилизации национальной и этнополитической безопасности Федерации (Дагестан, Чечня и др.).

При этом, рассматривая разные этапы конфликтной ситуации в стране необходимо подчеркнуть, что в регионах Юга России отсутствует должная аналитико-прогностическая работа квалифицированных специалистов, а также наблюдается неустойчивость специальных научных исследований властными структурами и государственными учреждениями по проблемам этнополитической ситуации, прогноза, регулирования миграционных процессов и изменяющегося геополитического положения.

Следовало бы обратить внимание на проведенные исследования в области этнополитических процессов и межэтнических отношений, которые позволяют выразить крайнюю озабоченность, и указывают на необходимость усиления и координации и взаимодействия работы Федерального центра по урегулированию этнополитических конфликтов в регионах Юга России. Такая работа должна быть как минимум двух-уровневой. Первый (нижний) уровень – урегулирование и разрешение конкретных конфликтов на местах, локального и этносоциального напряжения, прежде всего «застарелых» и существенно влияющих на региональные процессы. Второй уровень – макрорегиональный, наращивание потенциала согласия и взаимодействия Центра, а также регионов посредством реализации межрегиональных мегапроектов (возрождение и создание новых современных производств и новых технологий на примере ряда производств Краснодарского края и Волгоградской области).

Таким образом, сегодня, как политическим и государственным структурам в Центре, так и в не меньшей мере региональным и этническим сообществам на местах, в целях национальной безопасности страны, необходимо учитывать новые специфические интересы регионов. Необходимо выравнивать как этнокультурную, так и социально-экономическую асимметрию субъектов, в связи с их высокой степенью миграции и этнополитических конфликтов, которые мы все больше и больше наблюдаем. Потому что рост территориальной дифференциации имеет своим следствием не только разделение субъектов на доноров и дотационные территории и вследствие этого повышенную эксплуатацию как природных, так и человеческих ресурсов отдельных регионов, но и может привести к распаду общего социо-экономического и геополитического пространства федерального государства и ее консолидации.

Список литературы

1. Авксентьев В. А. Региональная конфликтология: экспертное мнение / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриев. – Москва, 2007. – 208 с.
2. Дмитриев А. В. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Г. В. Клочков, Р. Х. Усманов. – Астрахань, 2010 – 233 с.; Усманов Р. Х. Пути и вектор развития региональных этнополитических элит в современном российском обществе / Р. Х. Усманов, Н. М. Тажиев. – Москва : ЦИУМиНЛ, 2012. – 214 с.
3. Дмитриев А. В. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань, 2004. – 317 с.
4. Магомедов А. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 259 с.
5. Магомедов А. К. От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма / А. К. Магомедов, Р. Н. Никеров. – Ульяновск : УлГУ, 2011. – 351 с.

6. Монин В. В. Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Астраханской области и Прикаспийском регионе / В. В. Монин, Б. З. Беребицкий. – Астрахань : Полиграфком, 2011. – 70 с.

7. Примаков Е. М. Мысли вслух / Е. М. Примаков. – Москва : Российская газета, 2011. – 207 с.

8. Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия. – Астрахань, 2001; Единый Каспий: межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона. – Астрахань, 2002; Великий Волжский путь. – Казань, 2002–2005; Россия и Восток. Проблемы толерантности в диалоге цивилизаций. – Астрахань, 2007.

9. Саммит прикаспийских государств в г. Астрахани. – Режим доступа: www.iran.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Кузьмин В. Каспий по правилам / В. Кузьмин // Российская газета. – 2009. – № 4976 (152). – 18 августа.

References

1. Avksent'ev V.A., Gricenko G.D., Dmitriev A.V. *Regional'naja konfliktologija: jekspertnoe mnenie* [Regional conflictology: expert opinion]. Moscow, 2007, 208 p.

2. Dmitriev A.V., Karabuwenko P.L., Klochkov G.V., Usmanov R.H. *Jug Rossii v migracii i jetnokonfliktnom izmerenijah* [The South of Russia in migration and ethnoconflict measurements]. Astrakhan, 2010, 233 p.; Usmanov R.H., Tazhiev N.M. *Puti i vektor razvitija regional'nyh jetnopoliticheskijh elit v sovremennom rossijskom obwestve* [Ways and vector of development of regional ethno-political elite in modern Russian society]. Moscow, 2012, 214 p.

3. Dmitriev A.V., Karabuwenko P.L., Usmanov R.H. *Geopolitika Kaspijskogo regiona (Vzgljad iz Rossii)* [Geopolitics of the Caspian region (A look from Russia)]. Astrakhan, 2004, 317 p.

4. Magomedov A., Nikerov R. *Bol'shoj Kaspij. Jenergeticheskaja geopolitika i tranzitnye vojny na jetapah postkommunizma* [The Big Caspian Sea. Power geopolitics and transit wars at post-communism stages]. Ulyanovsk, 2010, 259 p.

5. Magomedov A.K., Nikerov R.N. *Ot Bol'shogo Kaspija do Sahalina. Harakter i rubezhi bor'by za jenergoresursy Severnoj Evrazii na jetapah postkommunizma* [From the Big Caspian Sea to Sakhalin. Character and fight boundaries for energy resources of Northern Eurasia at post-communism stages]. Ulyanovsk, 2011, 351 p.

6. Monin V.V., Berebickij B.Z. *Dinamika mezhetnicheskijh i mezkhkonal'nyh omoshenij v Astrahanskoj oblasti i Prikaspijskom regione* [Dynamics of the interethnic and interfaith relations in the Astrakhan region and the Caspian region]. Astrakhan: Poligrafkom, 2011, 70 p.

7. Primakov E.M. *Mysli vsluh* [Thoughts aloud]. Moscow: Rossijskaja gazeta, 2011, 207 p.

8. *Rossija i Vostok. Filosofskie problemy geopoliticheskijh processov: Kaspijskij region na rubezhe III tysjacheletija* [Russia and the East. Philosophical problems of geopolitical processes: The Caspian region at the turn of the III millennium]. Astrakhan, 2001; *Edinyj Kaspij: mezghosudarstvennoe sotrudnichestvo i problemy jekonomicheskogo i social'nogo razvitija regiona* [The United Caspian Sea: interstate cooperation and problems of economic and social development of the region]. Astrakhan, 2002; *Velikij Volzhskij put'* [The Great Volga way]. Kazan, 2002–2005; *Rossija i Vostok. Problemy tolerantnosti v dialoge civilizacij* [Russia and the East. Tolerance problems in the dialogue of civilizations]. Astrakhan, 2007.

9. *Sammit prikaspijskijh gosudarstv v g. Astrahani* [The summit of Caspian states in Astrakhan]. Available at: <http://www.iran.ru> (accessed 3 October 2008); Kuz'min V. *Kaspij po pravilam* [The Caspian Sea by rules]. *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper]. 2009, no. 4976 (152), 18 avgusta.

РЕЦЕНЗИИ

ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ АВТОРОВ

Рецензия на книгу Мартина Долла «Подделка и фальсификация. Критический обзор масштабов заблуждения».

Лебедева Ирина Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Автор книги рассматривает вопросы фальсификации и подделки с теоретической точки зрения, сопоставляя эти два понятия друг с другом и со схожими понятиями. На конкретных примерах из разных сфер жизни и эпох анализируется специфика данного явления.

Ключевые слова: фальсификация, вюрцбургские окаменелости, подделка, заблуждения, культурная провокация.

THE PROBLEMS OF FALSIFICATION IN THE VISION OF MODERN GERMAN AUTHORS

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

The author considers the problems of falsification and forgery from a theoretical point of view, comparing the two concepts with each other and with similar concepts. He analyses the specificity of this phenomenon by the concrete examples from different spheres of life and centuries.

Keywords: Falsification, Fossils of Vuertsburgen, Forgery, Errors, Cultural provocation.

Весной 2012 г. вышла в свет монография Мартина Долла, профессора люксембургского университета, специалиста в сфере истории науки и истории средств массовой информации, автора более двадцати научных работ, написанных на тему фальсификации. В своей монографии автор на примере конкретных историй отвечает на два вопроса: каковы были обстоятельства, которые привели к тому, что фальсификация стала допустимым явлением, а также каковы были последствия разоблачений. Мартин Долл разрабатывает свою теорию фальсификации и подделки основываясь на идеях Мишеля Фуко. Теория Мартина Долла позволяет выявить феномены онтологического понятия правды и рассматривать их как инверсионные фигуры. Так называемые «истинные» фальсификации и подделки изначально возникают как правдивые, аутентичные, оригинальные явления и предметы и являются таковыми до момента открытия факта подделки. После факта разоблачения фальсификации она приобретает необычайную взрывную силу.

Изучаемые автором случаи относятся к четырем разным периодам. Среди множества довольно известных фактов фальсификации автором книги анализируются так называемые «Вюрцбургские поддельные окаменелости» (1726), пилтдаунский человек (1912–1953), оссианские поэмы Джеймса Макферсона (1760), поддельные интервью Тома Круммера (1996–2000), сфальсифицированные Михаелем Борном тележурналы для «Штерн ТВ» (1990–1996), а также интервенционистские практики группы американских деятелей искусства “The Yes Man” – «согласные на все» (с 1999 по сегодняшний день).